

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 205-АПУ18-34

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 января 2019 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Воронова А.В., Сокерина С.Г.
при секретаре Фомине С.А.

с участием военного прокурора отдела 4 управления Главной военной прокуратуры Обухова А.В., осуждённого Албагачиева А-М.Ю. путём использования систем видеоконференц-связи, его защитника – адвоката Ерошенко А.М. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам защитников осуждённого Албагачиева А-М.Ю. – адвокатов Хаматханова М.М. и Ерошенко А.М. на приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 14 августа 2018 г., согласно которому гражданин Российской Федерации

Албагачиев Абдул-Малик Юсупович, [REDACTED]

[REDACTED]
несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ (в ред. Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ), на срок 7 лет, без штрафа; ч. 1 ст. 222¹ УК РФ на срок 3 года, с применением ст. 64 УК РФ без штрафа, а по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ – на срок 9 лет в исправительной колонии общего режима.

В приговоре разрешены вопросы о мере пресечения, вещественных доказательствах и возмещении процессуальных издержек.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., выступления осуждённого Албагачиева А.-М.Ю. и его защитника – адвоката Ерошенко А.М., поддержавших апелляционные жалобы, выступление военного прокурора Обухова А.В., возражавшего против их удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Албагачиев признан виновным и осуждён за участие с конца февраля по март 2015 года на территории Сирийской Арабской Республики и Республики Ирак в вооружённом формировании организации «Исламское государство» (далее - МТО «ИГ»), признанной террористической в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также за незаконное ношение самодельного взрывного устройства до задержания сотрудниками правоохранительных органов 4 февраля 2017 г.

Указанные преступления совершены им при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Защитники осуждённого – адвокаты Хаматханов М.М. и Ерошенко А.М. в апелляционных жалобах выражают несогласие с приговором, просят его отменить и оправдать Албагачиева.

В обоснование своей позиции они указывают, что приведённые в приговоре доказательства участия Албагачиева в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, являются недостаточными для вывода о его виновности в совершении данного преступления и опровергаются как показаниями самого осуждённого о том, что он выехал в 2015 году в Турцию с семьёй для получения религиозного образования, в МТО «ИГ» не вступал и на территорию Сирии и Ирака не выезжал, так и показаниями других лиц, утверждавших о его непричастности к преступлению.

Что касается доказательств незаконного ношения Албагачиевым самодельного взрывного устройства (далее – СВУ), то они фальсифицированы сотрудниками правоохранительных органов, так как указанный предмет был ему подброшен в момент задержания 4 февраля 2017 г.

Адвокат Хаматханов М.М. в своей апелляционной жалобе также указывает, что понятые Г [] и Ч [] непосредственно не присутствовали при досмотре Албагачиева в момент изъятия у него СВУ.

На пакете с указанным устройством, поступившем на экспертное исследование, отсутствовала пояснительная записка с подписями участников досмотра и понятых, что свидетельствует о том, что пакет после упаковки в СВУ в присутствии понятых впоследствии вскрывался и не исключена подмена устройства. При таких обстоятельствах протокол изъятия СВУ и заключение экспертизы по нему должны быть признаны недопустимыми доказательствами.

На СВУ не обнаружены следы рук Албагачиева.

Свидетель Г [] опознал Албагачиева по фотографии, что является нарушением требований ст. 193 УПК РФ, так как имелась возможность проведения непосредственного опознания лица указанным свидетелем.

До составления протокола опознания фотографии Албагачиева предъявлялись свидетелям Г [] и под псевдонимом «И []», что также противоречит ст. 193 УПК РФ.

Показания свидетеля под псевдонимом «И []» о том, что он видел Албагачиева со шрамом на подбородке в начале марта 2015 года в Сирии, вызывают сомнения в достоверности, поскольку по показаниям супруги осуждённого Г [], его матери, а также врача К [], согласно которым осуждённый вернулся в Российскую Федерацию с повязкой на незажившей ране 13 марта 2015 г., а 23 марта того же года он был прооперирован.

Суд неправоммерно отверг показания свидетеля под псевдонимом «И []» на очной ставке с Албагачиевым, проведенной 7 декабря 2017 г., в которых свидетель заявил о ложности своих показаний о том, что видел осуждённого в Сирии.

Судом оставлены без должной оценки показания осуждённого Албагачиева, свидетелей А [], К [], Э [] и Е [] о том, что в период нахождения в следственном изоляторе совместно со свидетелем Г [] последний сообщил им, что вынужден был оговорить Албагачиева в результате оказанного на него физического воздействия сотрудниками правоохранительных органов.

Распечатка переписки путём СМС-сообщений между Б [] и оперативным сотрудником от имени Албагачиева не имеет доказательственного значения, поскольку на предварительном следствии данные материалы не исследовались.

Адвокат указывает, что, кроме прочих доводов, уголовное дело в отношении Албагачиева в части обвинения по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ подлежит прекращению на основании примечания к данной норме уголовного закона ввиду добровольного прекращения участия осуждённого в деятельности МТО «ИГ».

В апелляционных жалобах также обращается внимание на отсутствие в приговоре оценки показаний Албагачиева о применении к нему пыток.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Полонкоев А.Б. просит оставить приговор в отношении Албагачиева без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив апелляционные жалобы, заслушав выступления осуждённого Албагачиева и его защитника – адвоката Ерошенко А.М. в их поддержку, военного прокурора Обухова А.В., возражавшего против удовлетворения жалоб, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения приговора.

Судебное разбирательство проведено объективно и всесторонне, с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и выяснением всех

юридически значимых для правильного разрешения уголовного дела обстоятельств.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, установлены.

В приговоре согласно требованиям ст. 307 УПК РФ приведены доказательства, подтверждающие виновность в содеянном, которым судом дана мотивированная оценка в соответствии со ст. 87 и 88 УПК РФ, а также указано, какие из них суд положил в его основу, и указаны убедительные аргументы принятого решения.

Выводы суда первой инстанции о виновности Албагачиева в совершении инкриминированных ему преступлений подтверждаются следующими доказательствами:

- показаниями свидетеля под псевдонимом «И[]» об обстоятельствах, при которых он в начале марта 2015 года познакомился с Албагачиевым в Сирии в период, когда последний принимал участие в вооружённой борьбе в составе вооружённого формирования МТО «ИГ» против правительственных войск;

- показаниями свидетеля Г[] согласно которым он видел вооружённого автоматом Албагачиева в Сирии в начале марта 2015 года в той же местности, о которой сообщил свидетель под псевдонимом «И[]», а также его аналогичными показаниями в ходе очной ставки с Албагачиевым;

- протоколами опознания Албагачиева по фотографии указанными свидетелями;

- документами, подтверждающими убытие Албагачиева 1 января 2015 г. в Турцию и прибытие в Российскую Федерацию 13 марта 2015 г.;

- показаниями свидетеля Л[] о поводе и обстоятельствах проведения личного досмотра Албагачиева 4 февраля 2017 г., в результате которого в кармане куртки последнего было обнаружено самодельное взрывное устройство;

- показаниями свидетелей Г[] и Ч[], участвовавших в качестве понятых в личном досмотре Албагачиева 4 февраля 2017 г. и подтвердивших обстоятельства обнаружения у него предмета, похожего на самодельное взрывное устройство;

- заключением эксперта о том, что изъятые у Албагачиева 4 февраля 2017 г. взрыватель УЗРГМ-2, корпус от выстрела ВОГ-17М и соединительная втулка образуют в сборе пригодное для применения самодельное взрывное устройство по типу ручных осколочных гранат.

В соответствии с заключением комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы Албагачиев какими-либо психическими расстройствами не страдает и не страдал в периоды, относящиеся к совершению инкриминируемых ему преступлений, в силу чего суд обоснованно признал его вменяемым.

Все доказательства, приведенные в приговоре, являются относимыми, допустимыми, а в совокупности достаточными для вывода о виновности в совершении инкриминированных ему преступлений.

Совершённые Албагачиевым преступления судом квалифицированы правильно.

Доводы защитников – адвокатов Хаматханова М.М. и Ерошенко А.М. о том, что приведенные в приговоре доказательства участия Албагачиева в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, являются недостаточными для вывода о его виновности в совершении данного преступления, являются несостоятельными.

Согласующиеся между собой в деталях, которые могли быть известны лишь очевидцам преступлений, показания свидетелей под псевдонимом «И []» и Г [] данные ими независимо друг от друга, а также результаты опознания этими свидетелями Албагачиева как лица, которое они видели в Сирии в начале марта 2015 г. при обстоятельствах, подтверждающих его участие в вооружённом формировании МТО «ИГ», в совокупности со сведениями о выезде осуждённого в Турцию с 1 января 2015 г. и возвращении в Российскую Федерацию 13 марта того же года, с достаточной очевидностью подтверждаю совершение последним инкриминированного ему преступления.

Сомнений в достоверности данных показаний не имеется, поскольку указанные свидетели в суде пояснили, что данные показания даны ими добровольно, при отсутствии какого-либо давления со стороны органов предварительного расследования.

Оснований для оговора Албагачиева свидетелями под псевдонимом «И []» и Г [] из материалов дела не усматривается.

Албагачиев, как следует из его показаний, выдвинув версию о выезде в Турцию для получения религиозного образования, не смог рассказать о месте проживания, арендной плате, хозяине квартиры, которую он якобы снимал, об учебном заведении, в котором он планировал заниматься, и о других обстоятельствах, которые могли бы позволить проверить её на предмет достоверности.

Кроме того, Албагачиев давал противоречивые объяснения на предварительном следствии и в суде об обстоятельствах причинения ему травмы челюсти в 2015 году, без приведения убедительных причин изменения своей позиции, что также свидетельствует о недостоверности его показаний о целях выезда в Турцию, правомерно отвергнутых судом.

Доводы адвоката Хаматаханова М.М. о несоответствии проведения опознания Албагачиева по фотографии положениям ст. 193 УПК РФ идентичны тем, которые приводились им в суде первой инстанции, и получили надлежащую оценку в приговоре.

Суд пришёл к правильному выводу о том, что опознание Албагачиева по фотографии свидетелями под псевдонимом «И []» и Г [] было проведено в полном соответствии с ч. 5 ст. 193 УПК РФ, поскольку в

соответствии со ст. 38, 193 УПК РФ следователь наделён полномочиями самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, в том числе определять место их производства и форму участия в них подсудимого и других лиц.

Ввиду того, что опознание производилось не по месту проведения предварительного расследования, следователь правомерно принял решение о допустимости опознания по фотографии с соблюдением требований ч. 5 ст. 163 УПК РФ.

Данных о том, что органами предварительного расследования производилось повторное опознание Албагачиева в нарушение ч. 3 ст. 193 УПК РФ, в материалах дела не содержится.

Вопреки доводу адвоката Хаматханова М.М., суд мотивировал в приговоре, по каким причинам признаны достоверными показания свидетеля под псевдонимом «И[]», изобличающие Албагачиева в совершении преступления, и отвергнуты иные показания данного свидетеля, поскольку последний пояснил, что дал показания о своей неосведомлённости о преступлении, совершённом осуждённым, из-за угроз с его стороны расправой над ним и его родственниками.

Показания свидетелей А[] (матери осуждённого), Г[] (его супруги) о непричастности Албагачиева к деятельности МТО «ИГ» обоснованно отвергнуты судом как недостоверные, поскольку они противоречат иным доказательствам по делу.

Судом правильно дана критическая оценка показаниям свидетелей Э[] К[], А[] и Е[] которые, имея возможность дать соответствующие показания на предварительном следствии, отказались сделать это и впервые выдвинули версию о своей осведомлённости о якобы совершённом Г[] оговоре Албагачиева лишь в суде. Вместе с тем Г[] категорически отрицал указанные этими свидетелями обстоятельства и дал показания, согласующиеся с иными доказательствами по делу, в силу чего суд обоснованно расценил их как достоверные.

Отдельным деталям в показаниях свидетеля «И[]», в том числе касающимся времени образования челюстной травмы у Албагачиева, дана оценка в приговоре как несущественным, объясняемым длительностью времени, прошедшего с момента исследуемых событий и не влияющим в целом на достоверность этих показаний.

Довод адвоката Хаматханова М.М. о недопустимости в качестве доказательства распечатки переписки путём СМС-сообщений между Б[] и оперативным сотрудником от имени Албагачиева является беспредметным, так как указанные материалы не приведены в приговоре в качестве доказательств виновности осуждённого в совершении преступления.

Суждение адвоката о том, что уголовное дело в отношении Албагачиева в части обвинения по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ подлежит прекращению на основании примечания к данной норме уголовного закона ввиду добровольного

прекращения участия осуждённого в деятельности МТО «ИГ», является ошибочным.

Суд первой инстанции правильно указал в приговоре, что в соответствии с примечанием к ст. 205⁵ УК РФ лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное этой статьёй и добровольно прекратившее участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Однако, как установлено судом, после возвращения на территорию Российской Федерации и до начала производства в отношении него процессуальных действий он не заявлял органам власти о добровольном прекращении участия своём участии в деятельности МТО «ИГ».

При таких данных предусмотренных законом оснований для освобождения Албагачиева от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, не имеется.

Утверждение в апелляционных жалобах адвокатов о том, что СВУ было подброшено Албагачиеву в момент его досмотра, правомерно отвергнуто судом как противоречащее показаниям свидетелей Л [] Ч [] и Г [] и иным доказательствам по делу.

Довод адвоката Хаматханова М.М. о том, что понятые Г [] и Ч [] непосредственно не присутствовали при досмотре Албагачиева в момент изъятия у него СВУ, противоречит материалам дела, из которых следует, что понятые присутствовали и лично наблюдали все действия сотрудников правоохранительных органов, зафиксированные на видеозаписи, по обнаружению и изъятию у осуждённого СВУ.

Суждение адвоката Хаматханова М.М. о том, что отсутствие на пакете с СВУ, поступившем на экспертное исследование, пояснительной записки с подписями участников досмотра и понятых, свидетельствует о недопустимости заключения эксперта, является несостоятельным.

Как следует из протокола судебного заседания, суд исследовал вопрос о соответствии предметов, представленных на экспертное исследование, тем, которые были изъяты у Албагачиева в ходе личного досмотра 4 февраля 2017 г., и составляющих в сборе СВУ.

Свидетель Л [] уверенно опознал на фотографиях в заключении эксперта указанные предметы и дал пояснение, что именно их он после изъятия у Албагачиева и упаковки с участием понятых доставил в Центр противодействия экстремизму МВД России по Республике Ингушетия.

Судебная коллегия также принимает во внимание, что на упаковке с СВУ, представленной эксперту, имелась запись, что 4 февраля 2017 г. было проведено исследование этого предмета сотрудниками В [] [] и Д [] а в саму упаковку вложены две первоначальные упаковки.

При таких данных для суда было очевидно, что после изъятия с места происшествия первоначальная упаковка с деталями СВУ была вскрыта в

интересах расследования, что само по себе не свидетельствует о фальсификации доказательств.

Таким образом, вопреки мнению адвоката, оснований для сомнений в соответствии заключения эксперта ст. 204 УПК РФ не имеется.

Само по себе необнаружение на СБУ следов рук Албагачиева не свидетельствует о его невиновности в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222¹ УК РФ, поскольку выводы суда об обратном подтверждаются совокупностью иных доказательств, приведенных в приговоре.

Довод адвоката Хаматханова М.М. об отсутствии в приговоре оценки показаний Албагачиева о применении к нему пыток не соответствует действительности.

В приговоре указано, что показания Албагачиева о применении к нему незаконных методов ведения следствия не могут повлиять на выводы суда, так как проверка данных обстоятельств не связана с предъявленным обвинением и отнесена законом к компетенции соответствующих правоохранительных органов.

Как следует из постановления о возбуждении уголовного дела от 7 мая 2018 г., следователем следственного отдела по г. Назрань СУ СК России по Республике Ингушетия по факту применения насилия в отношении Албагачиева неустановленными лицами возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пп. «а», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Вместе с тем судом установлено, что на протяжении всего производства по делу Албагачиев последовательно заявлял о своей непричастности к совершению инкриминированных преступлений и не высказывал замечаний о каких-либо нарушениях со стороны сотрудников правоохранительных органов.

При таких обстоятельствах показания Албагачиева о применении к нему незаконных методов сами по себе не могут служить основанием для отмены или изменения приговора.

При назначении ему наказания суд учёл в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, наличие на его иждивении троих малолетних детей.

Суд также учёл характер и степень общественной опасности преступлений, личность Албагачиева, то, что он рос и воспитывался в многодетной семье без отца, а его мать является инвалидом 2 группы.

Учитывая характер и степень общественной опасности содеянного, принцип справедливости, влияние назначенного наказания на исправление осуждённого и на условия жизни его семьи, в целях предупреждения совершения им новых преступлений, суд обоснованно пришёл к выводу о назначении Албагачиеву наказания в виде лишения свободы на срок, указанный в приговоре.

Таким образом, назначенное наказание в силу ст. 6 УК РФ является соразмерным содеянному им и справедливым.

Судебная коллегия также соглашается с правильными по существу выводами суда первой инстанции об отсутствии предусмотренных законом

оснований для изменения категории преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Ввиду изложенного и руководствуясь и ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 14 августа 2018 г. в отношении Албагачиева Абдул-Малика Юсуповича оставить без изменения, а апелляционные жалобы защитников – адвокатов Хаматханова М.М. и Ерошенко А.М. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

 А.В.Крупнов

А.В.Воронов

С.Г.Сокерин